

Лу Ли не торопился возвращаться, в конце концов, он взял выходной, еще не время, не будет ли это потерей для него вернуться сейчас?

Звонили Сюй Юаню и другим, чтобы они вышли в интернет, но они не ожидали, что все трое из них были в классе Ли Шуна и не смогли выйти.

Судя по тону голоса Сюй Юаня по телефону, казалось, что Ли Шунь был очень зол и обладал взрывным характером.

"Сюй Юань! Кто сказал тебе тайно играть с телефоном, встань!"

Услышав рык Ли Шуна по телефону, Лу Ли немедленно прервал звонок.

"Я не могу позволить себе связываться с тобой".

Подобно тому, как Лу Ли проходил мимо одного из классов, он вдруг услышал приятное звучание фортепиано.

А это фортепианное звучание оказалось фортепианным аккомпанементом "Насекомые летают".

Внезапно заинтересовавшись и последовав за музыкой, Лю Ли подошел к классу.

Фортепианное сопровождение песни "Насекомые летают" было несложным, и Чэнь Юйци выучил его после нескольких репетиций.

Тем не менее, чем больше она играла песню, тем больше она чувствовала, что это нелегко.

"Эта песня... Это не так просто, как кажется."

На первый взгляд, можно подумать, что эта песня - детская песня, чтобы убаюкивать детей.

Но за песней Чэнь Юйци пережил своеобразное одиночество, своего рода печаль.

Песня не была весёлой, даже немного грустной.

"Лю Ли, что именно ты пытаешься выразить в этой песне, что ты за человек."

"Отлично сыграно!"

Лу Ли наблюдает за девушкой в чистом белом платье, сидящей перед пианино, тихо играющей песню "Насекомые летают".

В этой сцене Лю Ли выглядел безумно.

"Итак, моя песня так убедительна? Даже версия для фортепиано звучит так хорошо?"

Что касается девушки, Лю Ли автоматически проигнорировал это.

Чэнь Юци повернулся и увидел, что это был Лу Ли, у нее был намек радости и застенчивости на ее лице.

"Ты... Зачем ты здесь?"

Глядя на появление Чэнь Юци, Лу Ли был сбит с толку... Правда?"

"...." Чэнь Юци.

Чэнь Юйци не удосужилась обратить внимание на Лу Ли, она снова и снова играла "Насекомые летают", но сердце ее было не так безмятежно, как раньше.

Нынешнее ее течение было немного беспокойным.

Лу Ли слегка нахмурился, он услышал стремительность Чэнь Юти и сказал: "Это не то, как ты играешь".

Чэнь Юци разозлился: "Тогда ты научишь меня играть!"

Лу Ли кивнул и сел, сидя рядом с Чэнь Юци.

Эта фортепианная партитура "Насекомые летают" промелькнула в голове у Лу Ли.

Он начал играть.

Чэнь Юци был ошеломлён, она вообще не ожидала, что Лу Ли будет играть на пианино, и он так хорошо сыграл эту песню "Насекомые летают".

Как будто он написал эту песню.

Нет, эта песня была написана им!

Пальцы Лу Ли пролетели над клавишами, и он начал наслаждаться ощущением владения своей страстью на фортепиано.

Постепенно одной песни "Насекомые летают" уже не хватало, чтобы удовлетворить себя.

Итак, давайте поменяем песню.

Картина резко изменилась, и в ушах Чэнь Юйци прозвучал только быстрый и страстный звук фортепиано.

Чэнь Юйци уставился на место преступления.

Лу Ли играл знаменитую классическую музыку "Хорватская рапсодия".

Кусок был страстным, но печальным.

Обломки войны, одинокие птицы, летящие над развалинами.

Небо темное, и обломки повсюду.

Это была удручающая и побежденная сцена войны, и эта сцена нашла свое отражение в глазах Чэнь Юйци.

"Эта песня... Эта песня!"

Чэнь Юйци не смог придумать прилагательных для описания песни.

После одной песни Лу Ли открыл глаза, потер руки и улыбнулся: "Очень приятно".

"Ты... Можешь сыграть еще раз?"

Глядя на огонь в глазах Чэнь Юйци, Лу Ли улыбнулся и сказал: "Хорошо, пятьсот за штуку".

Папа!

"Вот пятьсот!"

Чен Юти вытащил ее бумажник, не сказав ни слова.

Лю Ли потер руки и с улыбкой сказал: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/41128/910540>